

X-29

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ХАЧАТРЯН РОБЕРТ ГРАЧИКОВИЧ

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ И РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ (XVIII ВЕК — НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Специальность 07.00.09
Историография и источниковедение

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени доктора исторических наук

Ереван — 1982

серия «История»
научно-исследовательский институт
истории
20/11/1982
Р.Р.

Официальные оппоненты:

1. Академик АН Арм.ССР, доктор исторических наук,
профессор Галоян Г.А.
2. Доктор исторических наук, профессор Новосельцев А.П.
3. Доктор исторических наук, профессор Чистякова Е.В.

Ведущее учреждение – кафедра истории армянского народа
Ереванского Государственного Университета

Защита состоится "21" декабря 1982г. на заседании
специализированного совета Д 005.19.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора исторических наук при
Институте истории АН Арм.ССР, по адресу: 375019, Ереван,
ул.Барекамутян 24-Г, Институт истории АН Арм.ССР.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "___" _____ 1982г.

Ученый секретарь специализированного
совета, кандидат исторических наук

Овакимян В.Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В период формирования новой социальной и интернациональной общности – единого советского народа – приобретает большое значение создание трудов, посвященных истории взаимоотношений народов СССР, формированию их сотрудничества, общности их интересов в прошлом. Наряду с изучением исторического опыта взаимоотношений народов СССР в сфере экономики и политики имеет важное значение также изучение истории сближения этих народов в сфере идеологической, в области общественной мысли, науки, культуры.

Научное освещение истории дружбы русского и армянского народов способствует также разоблачению буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, в частности отрицающих истоки русской ориентации армянского освободительного движения, помогает формированию патриотического и интернационального мировоззрения советских людей и особенно подрастающего поколения.

Предмет и задачи исследования. В данном исследовании автор поставил перед собой задачу проследить и проанализировать процесс изучения истории Армении и русско-армянских отношений в России, показать вклад русской исторической науки в разработку этих проблем и ее роль в сближении двух народов.

За последние годы в нашей стране заметно возрос интерес к истории исторической науки и появилось много новых ценных работ по историографии. К сожалению, среди них лишь очень немногие относятся к роли русской исторической науки в разработке истории нерусских народов СССР как в целом, так и на примере отдельных наций и народов. Огромный вклад, внесенный русской исторической наукой в создание научной истории всех народов СССР, большое положительное влияние передовой русской исторической мысли на развитие исторической науки народов нашей страны, общественно-политическое значение этого явления, способствовавшего сближению наших народов, должны занять свое место в комплексе историографических исследований советских историков.

В настоящей работе автор рассматривает этот вопрос на материалах, связанных с Арменией. Выделение для исследования совокупности материалов по Армении носит, естественно, темати-

пролетарского интернационализма, они видели полное освобождение армянского народа в его революционной борьбе вместе с русскими и другими народами России за свержение царизма и самодержавия, за победу социалистической революции.

Подобным характером русской исторической мысли определенная другая аспект данной работы — исследование позиции отдельных историков по отношению к освободительной борьбе армянского народа, определение общественно-политического значения трудов и деятельности русских историков в русско-армянских отношениях, а также определение роли русской исторической мысли исследуемого периода как идеологического фактора в процессе сближения русского и армянского народов, в ходе формирования и укрепления русской ориентации армянского освободительного движения.

Хронологические рамки работы охватывают период с ХУП в. до начала XIX в. Выбор периода соответствует как принятой периодизации русской историографии, так и периодизации истории русско-армянских отношений.

Научная новизна исследования и практическое значение. В армянской исторической науке, как и вообще в историографической литературе, данная проблема не изучена, чем и, прежде всего, определяется новизна данного исследования.

Что же касается практического значения работы, то автор надеется, что она может в определенной степени способствовать более эффективному использованию фактических материалов об армяно-русских отношениях, содержащихся в трудах русских историков, обратить внимание специалистов на богатые материалы по армяно-русским отношениям в русской исторической литературе исследуемого периода, недостаточная изученность которой сказывалась и на изучении фактической истории.

Материалы в трудах русских историков, использовавшиеся при изучении армяно-русских отношений, зачастую рассматривались изолированно, вне связи друг с другом. Фактографическое рассмотрение отдельных трудов и источников в отрыве от общего хода развития русской исторической мысли, может приводить к эмпиризму. В этой связи данная работа может способствовать более разносторонней оценке значения этих материалов и их системному изучению. Обнаруженные автором материалы могут быть

использованы также при чтении курса историографии народов СССР, в частности, в вузах Армении.

Следует также отметить, что, проводя большой поиск в русской исторической литературе с древнейших времен до начала XIX века включительно, с целью написать историографическое исследование, мы обнаружили материалы, которые не только обогащают фактическую историю армяно-русских отношений, но и проливают новый свет на ряд вопросов этих отношений и помогают решению конкретно-исторических вопросов, выходящих за пределы собственно историографии.

Апробация работы. Автор выступал с докладами по теме исследования на научных конференциях. По материалам исследования опубликован ряд работ. Диссертация обсуждена в отделе истории армяно-русских отношений Института истории АН Арм.ССР.

Методологическая основа исследования. Данное исследование построено на основе марксистско-ленинской методологии, строгого соблюдения принципа классового анализа исторической мысли, принципов партийности и историзма. Автор исходит, прежде всего, из известного положения Маркса и Энгельса о том, что "мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями"¹. В России XVIII века господствующими мыслями были мысли господствующего дворянского класса, а главным направлением русской историографии — дворянская историография. Вместе с тем, в XVIII — начале XIX вв. в России возникает и развивается буржуазная историческая мысль. И дворянская, и буржуазная историографии, естественно, выражали классовые интересы дворянства и буржуазии; рассматривая научное наследие их представителей, следует руководствоваться классовым подходом к их творчеству, критически относиться к их наследию и, прежде всего, стремиться к раскрытию идейного содержания и политического смысла их творчества, вскрывать его социальные корни.

И дворянская, и буржуазная историографии выдавали интересы дворянства и буржуазии за общенациональные интересы. Дворянские и буржуазные историки, исходя из своих методологических позиций, при освещении русско-армянских отношений, не вы-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. — Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.3, с.45.

являли классовую направленность внешней политики Российского дворянского государства, не показывали историческую роль народных масс, идеализировали политику царей и двора, восхваляли абсолютизм и самодержавие. Они не были в состоянии также понять подлинные классовые мотивы поведения тех или иных классов и слоев армянского общества в русско-армянских отношениях. Вместе с тем, автор считает, что и к той и к другой историографии следует проявлять дифференцированный подход, с учетом их идейно-научной эволюции на протяжении изучаемого периода. Критикуя методологически неприемлемые основы русской дворянской и буржуазной историографии ХУШ в. мы, однако, не должны следовать вульгарно-социологическим схемам в оценке как дореволюционной историографии, так и истории и исторических событий, в частности, связанных с русско-закавказскими отношениями.

Надо учитывать, что в трудах ряда историков ХУШ в. справедливо указывается на совпадение интересов России и Армении, на положительную роль России в освобождении армянского народа и других народов Закавказья от тяжелейшего ига восточных деспотов, высказываются мысли и положения, способствовавшие формированию и утверждению русской ориентации армянского освободительного движения.

При анализе наследия русских историков автор учитывает и конкретную историческую эпоху, в которой жил и творил тот или иной историк. Изучая явления исторической науки в их поступательном движении, мы руководствуемся совершенно четким указанием В.И. Ленина о том, что "исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками" ^I. Рассматривая русскую историческую мысль ХУШ века, автор исходит также из ленинского положения о двух культурах в культуре каждой нации, которое распространяется и на область исторической науки и исторической мысли. В ХУШ веке в России зародилась демократическая идеология. Это направление русской общественной мысли было передовым идейным направлением так-

^I Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. - Полн. собр. соч., т. 2, с. 178.

же и в русской исторической науке.

Следует особо выделить и русское просветительство ХУШ века. При этом автор учитывает то обстоятельство, что социальная сущность просветительства, в конечном счете, была либо дворянской, либо буржуазной, но это не снимает типического черта просветительства как в общественной мысли в целом, так и в исторической мысли. Такие черты русского просветительства ХУШ в., как морально-этическое признание равенства людей, критика религии и духовенства, патриотизм, отстаивание идеи веротерпимости, стремление к связи с культурой других народов и многие другие, проявившиеся в русской исторической мысли, имели большое значение как вообще, так и для оценки истории отношений России с другими народами, в том числе для оценки истории русско-армянских отношений.

Без выделения и дифференциации вышеперечисленных направлений нельзя рассматривать ни одной проблемы, связанной с русской историографией. Рассмотрение всей русской исторической мысли только в свете господствующей идеологии, ее безоговорочная увязка лишь с политикой царизма, была бы в корне неверной, искажала бы суть и историю русской исторической мысли, обедняло бы ее. В соответствии с этим, автор рассматривает интересующий его историографический материал в разделах, посвященных дворянской, буржуазной и демократической исторической мысли. Кроме общей идейной и научной характеристики этих направлений, данной во введении, по ходу всей работы дается характеристика конкретных историков.

Проблему изучения истории Армении и русско-армянских отношений в России автор рассматривает не только на фоне, но и в тесной связи с русско-армянскими отношениями ХУШ - начала XIX вв. Российское государство, исходя из торгово-экономических и военно-политических интересов, на протяжении всего ХУШ в. осуществляло политику укрепления юго-восточных границ страны и дальнейшего продвижения в этом районе, политику расширения торговли, в частности восточной, особенно с учетом все более активного проникновения конкурирующего европейского торгового капитала на Восток.

Внешняя политика России объективно совпадала с интересами народов Закавказья, стремившихся к освобождению из-под

гнета восточных деспотий. В письме Марксу от 23 мая 1851 г. Энгельс писал: "Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии..."¹. Тенденции и направление внешней политики России объективно содействовали борьбе армянского народа за освобождение от тягчайшего турецкого и персидского ига, от перспективы ассимиляции и физического уничтожения.

Несмотря на древность и преемственность армяно-русских связей, XVIII век внес много нового в эти отношения, придал им новое качество, составил новый этап в истории русско-армянских отношений. На протяжении XVIII в. все более усиливается тяга армянской торговой буржуазии к России и происходит процесс перемещения армянского торгового капитала в Россию. В конце века армянская буржуазия особенно активизирует свою политическую деятельность в России, выступая в роли одного из организаторов русской ориентации армянского освободительного движения.

Новым явлением в русско-армянских отношениях XVIII в. было и военное содружество. В этот период мы уже видим в русской армии армян, несущих офицерскую службу, получающих высокие чины и непосредственно участвующих в военных действиях. Более того, в этот период в России начинается официальное формирование армянского войска, создание регулярных воинских частей, а также армянских военных отрядов, которые принимали участие в боевых действиях на стороне русских войск.

Переселение армян в Россию также стало частью официальной русской политики. Основу этого заложил Петр I и оно осуществлялось на протяжении всего века, особенно усилившись при Екатерине II. Русское правительство в целях освоения вновь приобретенных земель, развития ремесла и торговли проводило политику покровительства по отношению к переселенцам-армянам. В армянских поселениях в России развиваются торговля, промышленность и земледелие. Они становятся также крупными центрами армянской культуры. Армянские поселения в России были важными центрами, идейно и организационно возглавлявшими освободительное движение армянского народа и русскую ориентацию этого

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.27, с.241.

движения.

XVIII век - век начала интенсивного культурного общения русских и армян. Массовое переселение армян в Россию создало предпосылки, с одной стороны, для развития армянской культуры в России и, с другой стороны, для взаимного ознакомления и дальнейшего культурного сближения двух народов. Развитие русской исторической науки и востоковедения привело к усилению интереса к истории и культуре Армении. В трудах ученых, в русской периодической печати появляется все больше сведений об армянах, закладываются основы научного изучения истории и культуры Армении.

Указанные характерные особенности русско-армянских отношений XVIII - начала XIX вв., конкретный ход этих отношений, многие явления и процессы не только нашли отражение в русской исторической литературе исследуемого периода, но и обусловили позицию русских историков в освещении этих вопросов.

Структура диссертации. В основу структуры диссертации положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Объем работы - 381 страница основного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуются и обосновываются проблема, периодизация и структура работы, ее методологическая основа, новизна и актуальность, а также дается обзор источников и литературы.

Настоящее исследование написано на основе первоисточников. В целях определения наследия, полученного русской исторической наукой от исторической мысли летописного периода и установления преемственности в развитии знаний по истории Армении в русской исторической мысли, а также в целях правильного понимания и оценки летописных материалов по Армении, введенных в обращение русскими историками XVIII - начала XIX вв., автором тщательно изучен относящийся к Армении материал русских летописей.

Детально исследованы труды русских историков XVIII, XIX и начала XIX вв. - А.И.Лызлова, А.И.Манкиева, Феофана Прокопови-

ча, В.Н.Татищева, М.М.Щербатова, Г.Ф.Миллера, И.Н.Болтина, Н.М.Карамзина, М.Д.Чулкова, И.И.Голикова, П.И.Рычкова, Ф.О.Туманского, М.Т.Каченовского, представителей русской исторической мысли - М.В.Ломоносова, Н.И.Новикова и других с целью отбора и рассмотрения материалов, относящихся к Армении. При этом рассмотрены не только первые издания их работ, но и почти все варианты последующих изданий с учетом всевозможных разночтений, сокращений и добавлений, имеющих в разных редакциях тех же трудов. Подробная историографическая характеристика этих трудов дается в самой работе, в соответствующих разделах, отведенных отдельным историкам.

Большое место уделено сочинениям ряда русских общественных деятелей и путешественников XV-XVI вв. (Василий Гагара, Федот Котов, Арсений Суханов), в которых содержатся заслуживающие внимания материалы, способствовавшие изучению Армении в России. Начиная с XVII в., с периода формирования исторической науки, внимание автора сосредоточено главным образом на трудах ученых-историков, ибо данное исследование посвящено истории науки, а не общественно-политической мысли в целом.

Изучены также научные издания исторических учреждений, энциклопедии, словари, путеводители по городам и музеям, календари, месяцесловы и другие русские издания. Богатейшим источником по исследуемому вопросу является русская периодическая печать. Автором изучено более 50-ти русских журналов и периодических изданий XVIII в. Особое внимание было уделено тем периодическим изданиям, которые имели исторический характер: "Византифика" Н.И.Новикова, "Российский магазин" Ф.О.Туманского, "Московский журнал" и "Вестник Европы" Н.М.Карамзина и многие другие.

Проанализирован также целый ряд архивных материалов, связанных с деятельностью некоторых русских историков, хранящихся в архиве Академии Наук СССР, в частности, архив В.Н.Татищева¹.

¹ Архив Академии наук СССР (Ленинградское отделение) - ЛОААН. Фонд №1 (Протоколы Академии Наук), опись №3 (ученые корреспонденции). Единица хранения 37 (входящие письма за 1748-1749 гг.), лл. 17-20, ед. хр. 43, лл. 228-229 (письма В.Н.Татищева). Фонд №95 (Фонд А.А.Куника), опись 5, ед. хр. 10, л. 1 (всего в ед. хр. 2 л.), ед. хр. 17, лл. 2, 3-5 (всего в ед. хр. 13 л.), ед. хр. 20, л. 12 (всего в ед. хр. 16 л.), ед. хр. 23, л. 2 (всего в ед. хр. 46 л.), ед. хр. 43, лл. 244-245 (всего в ед. хр. 125 док.). Письма и донесения В.Н.Татищева. (Копии).

Таковы основные категории источников, на которых построена данная работа. Подробный их анализ дается на протяжении всей работы.

Что же касается литературы по данной теме, то есть историографии проблемы, то таковая, строго говоря, отсутствует, поскольку сама проблема изучается впервые. В армянской и в русской исторической литературе нет специальных трудов по теме данного исследования, так как труды русских историков периода до начала XIX в. не только не подвергались историографическому исследованию с точки зрения содержащихся в них материалов по Армении, но даже почти не использовались в качестве фактического материала для освещения русско-армянских отношений.

Отсутствие трудов, непосредственно относящихся к теме исследования, вовсе не означает, что автор не опирался на большую историческую и историографическую литературу. Исследование избранной проблемы было бы невозможно без тщательного изучения как истории русско-армянских отношений, так и истории русской исторической мысли.

Изучение истории армяно-русских отношений всегда занимало большое место в армянской историографии¹. Оно особенно расширилось и получило новое содержание в советские годы. Армянскими историками проделана огромная работа по введению в научное обращение новых материалов и по критическому пересмотру оценок досоветских историков на базе марксистско-ленинской методологии. Упомянем лишь основные работы, относящиеся к периоду данного исследования¹.

¹ К 150-летию присоединения Восточной Армении к России Сектор научной информации по общественным наукам АН Арм.ССР издал книгу: Библиография истории армяно-русских отношений (Ереван, 1978, 61 с., на арм. и русск. яз.). Однако и эта библиография далеко не отражает во всей полноте литературу, посвященную истории русско-армянских отношений.

² Иоаннисян А.Г. Очерки истории армянской освободительной мысли. Кн. I, Ереван, АН Арм.ССР, 1957, 525 с. (на арм. яз.); кн. 2-я, Ереван, АН Арм.ССР, 1959, 693 с. (на арм. яз.).

Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. Ереван, Гос. ун-т, 1945, 352 с., Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, Гос. ун-т, 1947, 282 с. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, АН Арм.ССР, 1959, 446 с.

(См. продолжение сноски на след. стр.)

Большой вклад в разработку истории русско-армянских отношений внесен также русскими советскими учеными и историками Украины, Грузии, Азербайджана и других республик как в общих (продолжение сноски "2" со стр. 12)

Нерсисян М.Г. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1790 гг., Ереван, АН Арм. ССР, 1944, 43с. (на арм. яз.). Из истории русско-армянских отношений. Кн. I-я, Ереван, АН Арм. ССР, 1956, 404с.; кн. 2-я, Ереван, АН Арм. ССР, 1961, 461с. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа. Ереван, АН Арм. ССР, 1965, 415с. Декабристы в Армении. Ереван, Гос. ун-т, 1975, 267с.

Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской революции. М., Мысль, 1976, 454с. Галоян Г.А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. М., Мысль, 1977, 293с.

Агамян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М., Наука, 1978, 311с.

Григорян З.Т. Военное содружество русского и армянского народов в начале 19-го века. Ереван, Айпетрат, 1957, 199с. (на арм. яз.). Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX в., Соц. эконом. лит., 1959, 186с. Вековая дружба армянского и русского народов. Ереван, Айпетрат, 1978, 402с. (на арм. яз.).

Парсамян В.А. А.С. Грибоедов и армяно-русские отношения. Ереван, АН Арм. ССР, 1947, 279с. (на арм. яз.). Декабристы в Армении. Ереван, Гос. ун-т, 1959, 100с. и другие работы.

Микаелян В.А. История армянской колонии в Крыму. Ереван, АН Арм. ССР, 1964, 425с. (на арм. яз.). История армянской колонии в Крыму (1801-1917), Ереван, АН Арм. ССР, 1970, 349с. (на арм. яз.). На крымской земле. История армянских поселений в Крыму. Ереван, Айастан, 1974, 208с., илл.

Бархударян В.Б. История армянской Новонахичеванской колонии (1779-1861), Ереван, АН Арм. ССР, 1967, 498с. (на арм. яз.).

Анамян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ереван, АН Арм. ССР, 1969, 273с.

Восканян В.К. Ново-торговый устав и договор с Армянской компанией в 1667г. Известия АН Арм. ССР, 1947, №6, с. 29-43. Вопрос русской ориентации армянского народа в досоветской историографии. Известия АН Арм. ССР, 1957, №4, с. 43-62 (на арм. яз.). Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии. Известия АН Арм. ССР, 1958, №4, с. 29-50. Армяне в Москве в XV-XVII веках. Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1971, №1, с. 25-40 (на арм. яз.) и ряд других работ.

Тер-Авакимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. Ереван, АН Арм. ССР, 1980, 126с.

Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X - начало XX вв.). Ереван, АН Арм. ССР, 1974, 366с. и ряд других работ.

трудах по истории СССР, так и в специальных работах ¹. Эти труды использовались нами при освещении общих вопросов армяно-русских отношений.

За советские годы проделана огромная работа по изучению истории русской исторической науки. На основе марксистско-ленинской методологии создана научная история русской исторической мысли. Особое внимание было обращено нами на историографические труды, посвященные исследуемому этапу. Освещая общую историю русской исторической мысли, а также в связи с целым рядом конкретных вопросов, автор опирался на материалы и выводы, содержащиеся в ценных исследованиях советских историков и историографов.

Первая глава. Предыстория изучения Армении в России. В главе рассматриваются материалы об Армении, содержащиеся в русских летописях и других источниках летописного периода, в связи с поставленным автором вопросом о преемственности в изучении истории Армении и русско-армянских отношений в России. Рассмотрены главным образом те материалы летописного периода, которые в дальнейшем вошли в обращение в русской исторической науке. Вместе с тем, автор поставил перед собой задачу осветить научное значение данных об Армении, содержащихся в русских летописях и других средневековых источниках, проследить концепцию и политическую позицию авторов этих сочинений по вопросам, связанным с Арменией, установить место Армении в сумме исторических знаний в России того времени.

Детально изучен и рассмотрен полный свод русских летописей ². Тщательное сопоставление относящихся к Армении материалов, проделанное нами, приводит к интересному выводу: большинство сведений об Армении, содержащихся в основных летописях, почти полностью переходили из летописи в летопись, входили не только в основные и большие своды, но и в самые краткие своды летописей, составлявшиеся по разным поводам, и даже

¹ Ввиду ограниченности объема автореферата не приведены названия многочисленных трудов, использованных автором. Конкретные труды подробно рассматриваются в тексте диссертации.

² Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорскою Археологическою Комиссиею. (В дальнейшем сокращенно: ПСРЛ), т. I-34, СПб., 1846, М., 1978.

в небольшие по объему хроники¹.

С точки зрения наследия, полученного русской наукой от летописного периода, представляют большой интерес и данные об армянском языке, встречающиеся в русской средневековой литературе. В армянской научной литературе до сих пор не было обращено внимания на то весьма интересное обстоятельство, что в русских словарях и азбучниках XVI века встречаются интересные обращения и к армянскому языку, армянским географическим названиям и именам².

Интересным и своеобразным жанром исторического повествования являются русские хронографы. В работе рассматриваются хронографы XVI-XVII веков (Хронограф редакции 1512 года и Хронограф Западно-русской редакции), которые концентрируют основное содержание предыдущих хронографов, а также многих летописей. Суммируя данные по истории Армении в хронографах, можно отметить следующие упоминания основных событий истории Армении: о вхождении Армении в персидское государство при Кире и его преемниках³, завоевании Армении Александром Македонским⁴, Тигране II, армяно-римских войнах и походе Помпея в Армению⁵, царе Трдате и принятии при нем христианства в Армении, завоевании страны Тимуром⁶, Армении в период крестовых походов⁷, участии армян в обороне Царьграда; эти и другие данные свидетельствуют о том, что в хронографах отражены многие основные и переломные события армянской истории.

¹ См. Московский летописный свод конца XV века. ПСРЛ, т. 25, М.-Л., 1949, с. 183. Летописный свод 1497 г. ПСРЛ, т. 28, М.-Л., 1963, с. 232. Владимирский летописец. ПСРЛ, т. 30, М., 1965, с. 108, 115. Холмогорская летопись. ПСРЛ, т. 33, Л., 1977, с. 83. Литовская или Жмоитская хроника, Пискаревский летописец. ПСРЛ, т. 34, М., 1978, с. 116. Типографская летопись. ПСРЛ, т. 24, Петроград, 1921, с. 124. Рогожский летописец. ПСРЛ, т. 15, изд. 2-е, вып. первый, Петроград, 1922, стб. 81. Мазуринский летописец. ПСРЛ, т. 31, М., 1968, с. 87. Книга степенная царского родословия. Часть вторая, ПСРЛ, т. 21, вторая половина, СПб., 1913, с. 359.

² См. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым, т. 2, кн. 5, СПб., 1849, с. XII, 147.

³ ПСРЛ, т. 22, часть первая, СПб., 1911, с. 182.

⁴ ПСРЛ, т. 22, часть вторая, Петроград, 1914, с. 17.

⁵ Там же, с. 36-37.

⁶ Там же, с. 195.

⁷ Там же, с. 215, 219.

Если учесть относительно небольшие объемы хронографов и особенно малое место, уделенное неславянским странам, то следует отметить, что материалы об Армении, как по количеству, так и по выбору узловых моментов, заслуживают серьезного внимания. Автор приходит также к выводу, что составители хронографов постоянно обновляли, редактировали, дополняли материалы, относящиеся к Армении. Так, сравнение хронографа 1512 года с хронографом Западно-русской редакции показывает, что в последнем есть ряд новых материалов по истории Армении, не вошедших в состав хронографа 1512 года.

Особый род литературных памятников средневековья составляют сочинения русских людей, побывавших в разных странах и описавших их, именуемые "Хождениями". В подобных сочинениях Иеродиакона Зосимы, Якова Лызлова, Федота Котова, Василия Гагары, Арсения Суханова имеется много интересных и важных сведений об Армении, которые рассматриваются в диссертации. Особо важное значение для освещения истории русско-армянских отношений имеют сочинения видного церковного и политического деятеля России XVII века Арсения Суханова¹, который в 1651 г. начал путешествие на Восток - в Иерусалим². Обратный путь Суханова пролегал через Малую Азию и Кавказ. Он проехал через Армению и Грузию и в 1653 г. вернулся в Москву.

Труд Суханова существенно отличается от остальных сочинений русских путешественников тем, что он содержит не только наблюдения автора, но и целый ряд материалов о контактах русских и армянских церковных деятелей, которые проливают свет на армяно-русские политические отношения 50-х годов XVII в. - периода, по которому мы почти совсем не располагаем данными. Сведения Суханова о встречах армянского католика Филиппа I Агбакеци с русским патриархом Паисием в Иерусалиме в 1652 г. и их переговорах, а также письмо Паисия царю Алексею Михайловичу о строительстве армянской церкви в Астрахани³, посланное

¹ См. Арсений Суханов, исследование Сергея Белокурова. Часть I-я, М., 1891, 440 с.; часть 2-я, М., 1893, 231 с.; в этом исследовании имеется много ценных разъяснений и комментариев С. Белокурова, относящихся к Армении.

² См. Путешествие по святым местам Арсения Суханова в 1651 году. В кн.: Сказания Русского народа, собранные И. Сахаровым, т. 2, кн. 2, СПб., 1849, с. 187-224.

³ См. Арсений Суханов, исследование Сергея Белокурова. Часть I. М., 1891, с. 284, прим. 81.

в результате этих переговоров, дают основание для пересмотра установившегося в исторической литературе мнения, что активные переговоры и контакты представителей армянских деловых кругов, а также церковных и общественных деятелей с официальными представителями русского правительства начались в конце 60-х годов ХУП века.

Сообщение Суханова о том, что уже в 1652г. состоялась первая из донныне известных встреча и переговоры представителей России и Армении на высоком уровне, свидетельствует о том, что в Эчмиадзине, а стало быть и в армянских общественных кругах, идея активных контактов с представителями России вынашивалась задолго до официального обращения Эчмиадзинского католикоса Акопа IV Джугаеци в 1672г. к главе Российского государства.

Подытоживая, можно констатировать, что уже в ХVI-ХУП вв. читающая общественность на Руси могла располагать определенной суммой знаний, относящихся к Армении и к армянскому народу. В источниках летописного периода имеются многочисленные данные по русско-армянским гражданским и церковным связям, по истории Армении и армянской церкви, борьбе Армении с иноземными захватчиками, по социальным движениям в Армении, принимавшим характерные для средневековья религиозные формы, о поселениях армян в России (в Киеве, Москве, Нижнем Новгороде). Содержатся в них также интересные сведения об армянском языке и в том числе первая запись армянского алфавита в России, ценные географические сведения о Ереване, наблюдения о положении армянского населения, находившегося под турецким и персидским игом, и многое другое.

Совокупность этих данных позволяет нам говорить о том, что русская историческая наука ХУШ в. получила определенное наследие, относящееся к Армении, от летописного периода русской исторической мысли. Многие материалы, особенно относящиеся к гражданской истории Армении, преимущественно перешли в историческую науку, были введены в оборот В.Н.Татищевым, М.М.Щербатовым, Н.М.Карамзиным и другими русскими историками, подвергнуты научной обработке и анализу и послужили основой для ценных научных выводов.

Вторая глава. Изучение истории Армении и русско-армянских отношений в России (ХУШ - начало XIX вв.). Во второй главе рассматривается научный вклад русских историков ХУШ - начала XIX вв. в разработку истории Армении и русско-армянских отношений.

Уже в начале ХУШ столетия, в период формирования русской исторической науки, в исторической литературе расширяется интерес к прошлому и настоящему Армении. Примечательно, что своего рода первым историографом русско-армянских отношений петровского времени был сам Петр I. Письма, бумаги, документы Петра I содержат много ценных сведений, данных, материалов и сформулированных им интересных мыслей, относящихся к истории и к положению Армении I.

Петровское время ознаменовалось также первым открытием русских исследователей, имеющим важное значение для истории армянского народа, в частности для истории армянских поселений в России. Мы имеем в виду открытие армянских эпитафий и архитектурных памятников среди развалин г.Булгар, в 1712г., дяком Андреем Михайловым. Интересные комментарии к этим находкам содержатся в трудах Г.Ф.Миллера, П.С.Палласа, И.И.Голикова, М.Д.Чулкова, Якова фон Штелина, Н.М.Карамзина и многих других историков. Их изучение русскими историками продолжалось и в дальнейшем.

Если конец ХУП и первая четверть ХУШ вв. являются периодом проникновения в русскую историческую науку отдельных сведений по истории Армении и появления интереса к ней, то во второй четверти ХУШ в. этот интерес является в новом качестве, что особенно ярко сказывается в творчестве выдающегося русского историка Василия Никитича Татищева, наследие которого в исследуемой нами проблеме принадлежит особое место.

В.Н.Татищев изучал жизнь, историю и культуру многих народов СССР - народов Средней Азии, татар, грузин, армян, собирал памятники их материальной культуры, их письменные исторические источники, переводил их на русский язык и оставил в этом плане I Письма и бумаги императора Петра Великого. - т. I - I2, СПб., М.-Л., 1887-1975, т. 2, с. 29, т. 3, с. 1, т. 4, с. 468, т. 5, с. 64. Журнал или поденная записка, блаженный и вечнодостойный памяти государя императора Петра Великого, с 1698 года, даже до заключения нейштатского мира. ч. первая, СПб., Имп. Акад. Наук, 1770, с. 15, ч. вторая, СПб., Имп. Акад. Наук, 1772, с. 197.

большое наследие. К сожалению, эта сторона наследия В.Н.Татищева еще недостаточно изучена. Между тем ее изучение имеет, на наш взгляд, важное значение для характеристики роли русской исторической науки в изучении нерусских народов, для показа широты диапазона русской исторической мысли, истоков научных связей народов СССР.

В данной работе этот вопрос впервые рассматривается на материалах, относящихся к Армении. С этой целью изучена "История Российская" В.Н.Татищева¹. Подробно рассмотрены материалы, содержащиеся в "Лексиконе"² В.Н.Татищева и в его трудах по географии России³, а также архивные материалы.

В.Н.Татищев первым в русской исторической науке ввел в обращение и дал научные комментарии к материалам, относящимся к Армении, содержащимся в русских летописях и литературных памятниках, привел в своем "Лексиконе..." ценные сведения об Армении, интересовался армянским языком, поставил в принципе вопрос о значении армянских источников для русской исторической науки.

Во второй половине XVIII века русская дворянская историческая наука переживает дальнейшее развитие; получает новый размах работа по собиранию и публикации источников, создаются новые научные учреждения. В трудах русских дворянских историков - Г.Ф.Миллера, М.М.Щербатова, И.М.Стриттера, Н.М.Карамзина и других, в исторических и историко-этнографических трудах русских исследователей, в русской периодической печати увеличивается количество материалов, относящихся к русско-армянским отношениям, к истории и культуре армянского народа.

¹ Мы основывались на двух изданиях "Истории Российской" В.Н.Татищева: первом издании и последнем, семитомном издании Акад. наук СССР. История российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и Астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. Кн. кн. I-5, М., СПб., 1768-1848, История Российская. Под ред. С.Н.Валка и М.Н.Тихомирова. тт. I-7, М.-Л., АН СССР, 1962-1968.

² Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Сочиненный господином тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. - ч. I-III, СПб., типография Горного Училища, 1793, ч. I, 311с., ч. 2, 216с., ч. 3, 217с.

³ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. Под ред. со вступит. статьей и комментариями А.И.Андреева. - М., Изд-во географ. лит., 1950, 248с.

Советскими исследователями проделана огромная работа по изучению русской периодики XVIII века, созданы ценнейшие библиографии и каталоги русской печати, прослежены и исследованы главные этапы и особенности ее развития. Следует, однако, отметить, что относительно меньше изучена история русской научной периодики XVIII века и особенно мало изучены имеющиеся в ней материалы, относящиеся ко многим нерусским народам, входившим тогда или вошедшим впоследствии в состав Российской империи.

Русская научная периодика XVIII века донныне не являлась предметом систематического изучения и с точки зрения истории русско-армянских отношений и истории армянского народа. В настоящей работе впервые последовательно рассматриваются относящиеся к Армении материалы в русской научной периодике начиная с 20-х годов XVIII века. Они содержатся в таких солидных периодических органах, какими были журналы Петербургской Академии наук - "Краткое описание комментариев Академии наук" (1728г.), "Примечания к ведомостям" (30-40гг.), "Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих" (50-60гг.), "Ежемесячные сочинения и известия о ученых дедах" (60-е гг.), "Академические известия" (70-80-е гг.), "Новые ежемесячные сочинения" (80-90-е гг.), в издававшихся Академией наук исторических и географических месяцесловах (70-90-е гг.), а также в изданиях Н.И.Новикова "Древняя Российская Вивлиофика", "Прибавление к московским ведомостям", "Городская и деревенская библиотека", в журнале Ф.О.Туманского "Российский магазин", в журнале М.М.Хвраскова "Полезное увеселение", в издававшемся Московским университетом "Опыте трудов Вольного Российского собрания", в журналах Н.М.Карамзина - "Московском журнале", "Пантеоне иностранной словесности", "Вестнике Европы", и многих других.

Опубликованные в русских научных периодических изданиях статьи, документы и материалы, подробно рассматриваемые в диссертации, представляют и ныне интерес как ценные источники по истории армянского народа и русско-армянских отношений, тем более, что многие из рассмотренных нами материалов до сих пор неполностью введены в научный оборот.

В трудах ряда русских дворянских историков второй поло-

вины XVIII века - Г.Ф.Миллера¹, М.М.Щербатова², И.М.Стриттера³ - также имеются данные и мысли по истории русско-армянских отношений, которые подробно рассматриваются в диссертации.

Далее, во второй главе прослеживается изучение русско-армянских торговых и экономических связей в русской историографии второй половины XVIII века. Интерес к этой проблематике, в указанный нами период был связан с возникновением новых направлений в русской общественной и исторической мысли, существенно отличавшихся от дворянского направления. Речь идет о представителях и идеологах купечества, которые в последней четверти XVIII века явились зачинателями буржуазной историографии в России. К ним относятся М.Д.Чулков, И.И.Голиков, Ф.О.Туманский и другие историки.

Уже с конца ХУП и на протяжении всего XVIII века российское правительство проводило покровительственную политику по отношению к армянским купцам, вытекавшую как из ее общей политики покровительства иноземным, особенно восточным - персидским, индийским, армянским, грузинским и другим купцам и курса на поощрение переселения иноземных купцов и промышленников во вновь приобретенные Россией земли, так и из специфических особенностей русско-армянских отношений. Этим обстоятельством следует объяснять и историографическое явление - интерес, проявленный к русско-армянским торгово-экономическим связям в трудах ряда русских историков XVIII века.

Рассматривая историю русско-армянских торгово-экономических отношений в трудах русских историков XVIII века, автор отводит особое место наследию М.Д.Чулкова, так как во всей русской историографии XVIII века эта тематика нашла наиболее полное освещение именно в его трудах. Для нас представляет наи-

¹ О народах издревле в России обитавших. С немецкого на Российский язык переведено Иваном Долинским. СПб., 1773, с. 51. Произхождение народа и имени Российского... В публичном собрании Академии Наук сентября 6 дня 1749 года. Изъясненное Герардом Миллером. - СПб., 1749, с. 17.

² Сочинения князя М.М.Щербатова. СПб., Изд. кн. Б.С.Щербатова, том четвертый (часть I), СПб., 1902, с. 294, т. 4; ч. II, 1903, с. 23-24.

³ Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и преселения народов; собраны и хронологическим порядком расположены Иваном Стриттером. ч. 3, СПб., 1774, с. 56-57, ч. 4, СПб., 1775, с. 12-13, 22-23, 122.

большой интерес труд М.Д.Чулкова - "Историческое описание российской коммерции". Это - капитальное сочинение в 7 томах (21-й книге), насчитывающее в целом более чем 14000 страниц¹. Рассматривая экономические связи между разными странами и народами как источник их взаимного процветания, Чулков уделяет много внимания торговле России с другими странами и народами, в том числе русско-армянским торговым связям.

Материалы, непосредственно относящиеся к армяно-русским торгово-экономическим отношениям, к деятельности представителей армянских торгово-предпринимательских кругов в России, составляют в труде Чулкова более 400 страниц, т.е. равны по объему отдельной книге. К сожалению, хотя после выхода в свет труда Чулкова прошло 200 лет, он практически не использовался для освещения истории армяно-русских отношений и не подвергался историографическому исследованию.

Чулков впервые систематически и последовательно разработал историю русско-армянских торгово-экономических отношений. Он внес большой вклад в разработку этого вопроса, заложил основу его систематического освещения и привлек внимание последующих исследователей к этому вопросу. Вместе с тем, труд Чулкова, отражая не только прошлое, но и общую атмосферу русско-армянских отношений в 70-80-е годы XVIII века, интересен и с этой точки зрения. При правильном критическом отношении к методологии Чулкова имеющиеся в его труде фактические материалы и сегодня могут быть полезны для изучения истории русско-армянских отношений.

Далее, во второй главе рассматривается русская историческая литература XVIII века, посвященная Петру I, в аспекте освещения в ней истории русско-армянских отношений петровского времени. Весьма примечательно, что первые произведения подобного рода рождались из самой жизни, как документы, вышедшие из-под пера современников и участников этих событий. Таков, например, труд Ф.И.Соймонова - "Описание Каспийского моря и чи-

¹ Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненная Михайлом Чулковым. т. I-7, СПб., - М., 1781-1788.

ненных на оном российских завоеваний..."¹ Труд Соймонова не является лишь источником, содержащим ценные фактические данные об армяно-русских отношениях в период Петра I. Это, вместе с тем, труд, свидетельствующий о позиции соратников Петра I в вопросах русско-армянских связей. Соймонов выступает как сторонник их расширения, вносит конкретные предложения о русско-армянском торговом содружестве, высоко оценивает участие представителей армянских предпринимательских кругов в развитии экономики в России и поощряет эту деятельность².

Больше всего данных об армяно-русских отношениях при Петре I содержится в трудах историка второй половины XVIII в. Ивана Ивановича Голикова. Труды Голикова пронизаны страстной защитой Петра I и особенно его экономической политики. Капитальные труды И.И.Голикова - "Деяния Петра Великого" и "Дополнение к деяниям Петра Великого"³, составляющие в целом 30 томов, в русской исторической литературе являются первой попыткой изложить в таком масштабе факты, события, данные и документы, связанные с деятельностью Петра I. Его труды представляют большой интерес и для освещения русско-армянских отношений петровской эпохи. Голиков опубликовал интересные документы, связанные с планами военного, экономического и политического сотрудничества России, Армении и Грузии в этот период. В его труде показана атмосфера армяно-русских отношений, четко отражен курс Петра I на поддержку армянского освободительного движения.

Интерес русской исторической науки к Армении и к русско-армянским отношениям преемственно перешел в XIX век. Первая четверть века характеризуется дальнейшим ростом этого интереса, новым вкладом русских историков в научную разработку истории армяно-русских отношений.

¹ Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена святого Александра Кавалера, Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства, в бытность его службы морским офицером. В журнале-Ежемесячныя сочинения и известия о ученых делах, № 1 за январь-ноябрь 1763 года.

² Там же, номер за ноябрь 1763 г., с. 391 и др.

³ Деяния Петра Великого мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. ч.ч. I-II, М., 1788-1789. Дополнение к деяниям Петра Великого. тт. I-III, М., 1790-1797.

В этот период русские историки проявляют особый интерес к армянским историческим источникам, что было связано с усилением интереса в России к Востоку в целом, новым этапом в развитии русского востоковедения, а также с новым взглядом на источники вообще в связи с возникновением так называемой "скептической школы". Большой интерес к сочинениям армянских историков и к армянским историческим источникам проявлял видный русский историк первой половины XIX в., представитель буржуазной историографии и глава "скептической школы", профессор Московского университета Михаил Трофимович Каченовский. Об этом интересе свидетельствует ряд материалов, помещенных в журнале "Вестник Европы", который с 1815 по 1830 год редактировал М.Т.Каченовский¹.

М.Т.Каченовский привлекал к сотрудничеству в журнале армянских авторов - Д.Арзанова, С.Тер-Гукасова и других, главным образом для освещения на страницах журнала вопросов, связанных с армянскими историческими источниками. Сам факт сотрудничества армянских авторов в русских исторических журналах был новым явлением, возникшим в самом начале XIX века и свидетельствующим о том, что в это время закладываются основы содружества русских и армянских историков.

В рассматриваемой нами проблеме особое место принадлежит наследию Николая Михайловича Карамзина. С его трудами связан целый ряд новых аспектов в освещении истории русско-армянских отношений и истории армянского народа в русской исторической науке. Интерес Карамзина к Армении проявился еще до написания им "Истории государства Российского", что подтверждается рядом упоминаний об Армении и армянах в его "Письмах русского путешественника" и в издававшихся им журналах. Однако основной материал по истории русско-армянских отношений и отдельным вопросам истории Армении, естественно, сосредоточен в "Истории государства Российского".

Наибольший интерес в труде Карамзина представляют, в аспекте исследуемой проблемы, впервые введенные в обращение материалы из русских летописей, литературных памятников и других первоисточников, а также из русских архивов, относящиеся к рус-

¹ См. Вестник Европы, составленный Михаилом Каченовским. № 12, июнь, 1824, с. 241-247, 303-304 и др.

ско-армянским отношениям и к истории Армении. Многие из этих материалов до их разработки Карамзиным вообще не были известны или не были в обращении в исторической науке.

Изученные Карамзиным материалы можно тематически разделить на три основные категории: 1. данные о русско-армянских экономических, торговых, политических и культурных взаимоотношениях; 2. данные об армянских поселениях в России; 3. общие данные, касающиеся истории Армении. Большой заслугой Карамзина является то, что он ввел в обращение армянские исторические источники, в связи с изучением истории славян, открыл для русской исторической науки Мовсеса Хоренаци, как первого автора, упоминающего о славянах¹.

Особой категорией документов, освещающих русско-армянские отношения, обнаруженных Карамзиным, являются церковные документы². Однако, Карамзин не смог дать всестороннего анализа им же самим выявленных документов, особенно тех, в которых идет речь об "армянской ереси", представляющих большой интерес не только и не столько с точки зрения взаимоотношений двух церквей, сколько своей сопричастностью к истории реформационных движений в России³.

Н.М.Карамзин наиболее полно по сравнению со своими современниками ввел в научный оборот конкретный материал по истории армянского народа, впервые извлеченный им из ценнейших русских первоисточников - летописей, литературных памятников и архивов. Эти сведения при внимательном рассмотрении дают возможность установить важные вехи русско-армянских отношений. Приведенный Карамзиным фактический материал, во многом до сих пор сохраняет свое значение, особенно, если учесть, что впоследствии ряд источников исчез бесследно. "История государства Российского" стала ценным источником для всех, кто занимался и занимается историей русско-армянских отношений.

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского, т. I, СПб., 1816, с. 282, прим. 46.

² Там же, т. 5, СПб., 1817, с. 534, прим. 311, с. 551, прим. 350, т. 8, СПб., 1817, с. 397, прим. 587, т. II, СПб., 1824, с. 56, прим. 163.

³ Глубокий анализ подобных документов именно с этой точки зрения см. в книге А.И.Клибанова - Реформационные движения в России в XIV- первой половине XVI вв., М., АН СССР, 1960, 411с.

Глава третья. Роль русской исторической литературы в русско-армянском сближении. Одной из важнейших проблем в области истории армяно-русских отношений является проблема генезиса, формирования и развития русской ориентации армянского освободительного движения, утверждения в армянской общественно-политической мысли и в сознании армянского народа идеи освобождения Армении от турецкого и персидского ига с помощью России.

Следует отметить, что эта проблема в исторической литературе не увязана с историей русской общественной мысли указанного периода. На наш взгляд, следует глубже и тщательнее изучить не только экономические и политические, но и идеологические факторы русско-армянского сближения. Русская историческая литература рассматриваемого нами периода была одним из таких факторов. Являясь частью русской общественной мысли, она оказала определенное влияние на формирование убеждений как русской, так и армянской общественности и способствовала процессу сближения русского и армянского народов. В данной работе нами впервые выдвигается и последовательно рассматривается этот вопрос, которому и посвящена третья глава.

Методологической основой рассмотрения вопроса является то положение, что русские дворянские и буржуазные историки XVIII в., исходявшие из внешнеполитических интересов Российского государства, хорошо понимали значение русской ориентации армян в общей системе политики России на Востоке и занимали соответствующую позицию, а представители прогрессивной и демократической общественной мысли, поддерживая армянское освободительное движение, исходили уже из более широких гуманистических позиций освобождения народов, стонавших под невыносимым игом восточных деспотий.

Внимательное изучение русских летописей и литературных памятников, а также исторических сочинений летописного периода свидетельствует о том, что данные об Армении еще тогда не только носили познавательный характер, но и содержали в себе определенные элементы политической направленности, элементы сочувствия к положению армянского народа. Первые наглядные представления русских людей о самой Армении, об армянском народе связаны с их пребыванием на армянской земле и нашли отражение в записках русских путешественников XVI-XVII вв. Начиная

с этого времени в русской исторической литературе появляются сочинения, свидетельствующие как о тяжелом положении Армении и русской ориентации армян, так и об определенном сочувствии авторов этих сочинений к положению Армении, одобрении идеи помощи армянскому народу в его освободительной борьбе.

Последовательное рассмотрение интересующих нас материалов в русской исторической литературе XVI — начала XIX вв., подтверждает выдвинутое нами положение о значительной роли исторической литературы в сближении русского и армянского народов. Материалы, дающие основание для подобных выводов, содержатся в сочинениях Якова Лызлова¹, Федота Котова², Арсения Суханова³ и других авторов. Суханов и Котов не только отмечают разорения и насилия, чинимые в Армении чужеземными захватчиками, но и указывают на ее независимость в прошлом, на созидательный труд, когда-то процветавший на этой земле. Общность наблюдений и общность отношения к виденному нетрудно заметить. И еще одна общность. Одним из адресатов их сочинений был Посольский приказ, а это значит, что в ведомстве, разрабатывавшем внешнюю политику России того времени, благодаря сочинениям русских авторов и другим источникам, накапливался конкретный материал о тяжелом положении Армении и о сочувственном отношении к ней общественных деятелей России, вырабатывалась позиция по отношению к освободительной борьбе армянского народа.

Интерес к Армении и к ее положению возрастает в России со второй половины XVIII в. Одной из причин этого был усиливавшийся в русской общественно-политической мысли интерес к Востоку в целом, особенно к Османской империи и к борьбе подвластных ей славянских и других народов за свое освобождение. Кроме этой общей основы интереса к Армении следует отметить также активизацию непосредственных русско-армянских отношений во второй половине XVIII в., заключение торговых договоров России с армянскими торговыми компаниями, усиление политических

¹ Сказание священника Иакова. Журнал-Записки Одесского общества истории и древностей. т. 2, отд. 2 и 3, Одесса, 1850, с. 688-690.

² Хождение купца Федота Котова в Персию. Публикация Н. Кузнецовой. М., Вост. лит., 1958, с. 56-57.

³ Путешествие по святым местам Арсения Суханова в 1651 году. В кн.: Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. т. 2, кн. 2, СПб., 1849, с. 216-218 и др.

контактов деятелей армянского освободительного движения с русским правительством, что увеличивало интерес представителей русской общественной и исторической мысли к Армении.

Со второй половины XVIII века в России появляется много произведений о Турции, в которых освещается положение угнетенных ею народов, в том числе армян. В этом плане представляет наибольший интерес "Скифская история" Андрея Лызлова¹, посвященная борьбе России и других народов против татаро-турецких нашествий и завоеваний. В книге Лызлова имеется много интересных фактов и мыслей, характеризующих тяжелое положение армянского народа под гнетом турецких захватчиков, его борьбу против них, а также, что самое главное, содержится обращенный к русской общественности прямой призыв о помощи народам, страдавшим под турецким игом, и среди них армянскому народу. К сожалению, книга Лызлова донныне оставалась незамеченной исследователями истории русско-армянских отношений. В данной работе впервые рассматривается относящийся к Армении материал Лызлова и выдвигается вопрос о связи этого труда с формированием русской ориентации армянского освободительного движения.

Процесс сближения армянского и русского народов приобрел новое качество в XVIII веке. Это новое качество было связано как с особенностями русско-армянских отношений, так и с коренными изменениями, происшедшими в России, особенно в ее духовной жизни и культуре, благодаря которым XVIII век стал веком сближения русского народа не только со многими народами России, но и с народами зарубежного мира. Лишь в этом общем процессе можно правильно понять и русско-армянское сближение, и в частности, роль русской исторической мысли в этом аспекте.

В русской исторической литературе XVIII века содержится много интересных и ценных материалов, характеризующих отношение русской общественной мысли и науки к Армении и к армянскому народу, донныне не затронутых исследователями.

В рассматриваемом в данной главе вопросе о роли русской исторической литературы и русских историков в русско-армянском сближении представляет большой интерес научное наследие и политическая деятельность В. Н. Татищева. В литературе имеются от-
¹ См. Скифская история. Издание 2-е, М., типография компании типографической, 1787, ч. 1, 206 с.; ч. 2, 223 с.; ч. 3, 196 с.

дельные разрозненные, но интересные данные об участии В.Н.Татищева в русско-армянских отношениях¹. В нашей работе делается первая попытка обобщенно рассмотреть этот вопрос как на основе литературы, так и на основе некоторых архивных материалов.

На посту астраханского губернатора (1741-1745 гг.) В.Н.Татищев проделал огромную работу по заселению Астраханского края, развитию здесь промышленности и торговли, которым он придавал большое значение. Проводя энергичную политику экономического укрепления Астраханского края, Татищев последовательно осуществлял и политику поощрения переселения иноземцев, в частности, представителей армянских торгово-промышленных кругов в Россию. Как показывают исследованные автором многочисленные документы и материалы, Татищев способствовал переселению представителей армянских деловых кругов в Россию, оказывал им на месте действенную поддержку, активно участвовал в решении административных и правовых вопросов, связанных с положением армян в Астрахани, принимал участие в формировании армянских воинских частей в России, поддерживал видных армянских деятелей - сторонников русской ориентации, оказывал отпор католическим миссионерам, работавшим среди армян в России и старавшимся ослабить русскую ориентацию армян.

Дальнейшее развитие русской прогрессивной общественной, в том числе, исторической мысли, все большее утверждение в них идей патриотизма, гуманизма, веротерпимости способствова-

¹ См. Попов Н. - В.Н.Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России, первой половины прошедшего столетия. Сочинение Нила Попова. СПб., 1886, 803с., Пекарский П. - Новые известия о В.Н.Татищеве адъюнкта П.Пекарского. (Приложение к IV тому "Записок Имп. Акад.Наук", №4, СПб., 1864, 66с.), Куник А.А. - Перечень сочинений В.Н.Татищева и материалов для его биографии, собранных академиком А.А.Куником ("Записки Имп.Акад.Наук", т.17, кн.1, СПб., 1883). Тихомиров М.Н. - Отрывки славянских рукописей в Матенадаране. В сб. "Банбер Матенадарани", 1962, №6, с.235-247. Кхт А.И. - Армянские ремесленники в Астрахани в первой половине XVIII века. Известия АН Арм.ССР (общ.науки), 1958, №1, с.37-54. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII века. Известия АН Арм.ССР (общ.науки), 1960, №12, с.47-60 и др. Шакинко Н.М. - В.Н.Татищев как государственный деятель. Вопросы истории. 1975, №4, с.125-138. Хачатрян А.Н. Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества. (Исследование и документы), Ереван, АН Арм.ССР, 1968, 473с. Погосян Ф. - Судебник астраханских армян. Сб. "Банбер Матенадарани", №6, с.171-195 (на арм.яз).

ло усилению процесса сближения русского народа с другими народами, в том числе, с армянским народом.

С точки зрения русско-армянского сближения сыграли большую роль исторические сочинения и позиция идеологов купечества, зачинателей буржуазной историографии - П.И.Рычкова, М.Д.Чулкова, И.И.Голикова, Ф.О.Туманского, интерес которых был направлен на историю торговли и промышленности. Эти историки отразили в своих трудах прежде всего экономический аспект русской ориентации армян, русскую ориентацию представителей армянской торговой буржуазии и свое отношение к этим вопросам. Главным критерием их позиции были экономические интересы России.

В этом отношении представляют большой интерес труды видного русского историка XVIII века, первого члена-корреспондента Петербургской академии наук, Петра Ивановича Рычкова, в частности его "Топография Оренбургская"¹. Рычков не только дает высокую оценку участию представителей армянских торговых кругов в русской торговле, но и четко ставит вопрос о русско-армянском торговом сотрудничестве, что для тех времен имело важное политическое значение². Рычков был не одинок в своем мнении о пользе для России деятельности армянских купцов и необходимости их привлечения к русской торговле. Как показывает изучение вопроса, большинство русских историков XVIII в., и особенно идеологи купечества стояли именно на этой позиции, что бесспорно, способствовало армяно-русскому сближению.

Большой интерес представляют в этом отношении и труды М.Д.Чулкова, в которых имеются как материалы, отражающие русскую ориентацию армянской торговой буржуазии, так и положения, свидетельствующие о его личной позитивной позиции в вопросе русско-армянского экономического сотрудничества. Освещающая политику Петра I в области русско-армянских отношений, И.И.Голиков также с большим одобрением пишет о русско-армянских политических отношениях и тесном сотрудничестве, об участии армянских военных отрядов на стороне русских войск³. Го-

¹ Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. СПб., Имп.Акад.Наук, 1762, ч.1, 331с.; ч.2, 262с.

² Там же, ч.1, с.189, 317; ч.2, с.30-31.

³ Деяния..., часть IX, 1789, с.157.

ликов четко формулирует тезис о покровительстве Россией армянского освободительного движения и выражает сожаление по поводу того, что планы Петра I не удалось довести до конца ¹.

При комплексном изучении русской исторической литературы исследуемого периода выделяется целый ряд вопросов, связанных с историей и судьбой армянского народа, которым в этой литературе уделено большое внимание. Прослеживается явный интерес к жизни армянских поселений в России, историческому прошлому армянского народа, его борьбе за освобождение от персидского и турецкого гнета, интерес к армянскому языку и армянской культуре. В русские учебники истории начинают проникать первые сведения об Армении. Все это стало существенным идеологическим стимулом армяно-русского сближения.

В XVIII веке в русской исторической литературе, а также в гуманитарной науке в целом устанавливается интерес к нерусским народам, населяющим Россию, в том числе, к переселенцам из других стран. Возникновение этого интереса совпадает по времени с образованием в России крупных армянских поселений в результате развернувшегося тогда массового движения по переселению армян в Россию, что явилось одним из проявлений дальнейшего укрепления русской ориентации армян и русско-армянского сближения. Этот процесс получает интересное отражение в русской исторической, географической и этнографической литературе того периода. В этой литературе мы встречаем весьма ценные материалы об армянских поселениях в России. Их значение тем более возрастает, если учесть, что в силу оторванности этих поселений от Армении, многое, связанное с их экономической и политической жизнью, в армянской литературе не зафиксировано и не сохранилось.

В указанной литературе нашли интересное отражение многие аспекты русской ориентации армян, а также взгляды представителей русской общественной мысли на русско-армянские отношения, имеющие большое политическое значение в сближении двух народов. Позитивное отношение к экономической деятельности поселенцев-армян прослеживается не только в капитальных трудах академиков П.С.Палласа, И.И.Лепехина, но даже в коротких

¹ Дополнение..., т. I4, с. 386.

статьях, помещенных в русских энциклопедиях и словарях ¹. Политика поощрения поселения армян в России отразилась даже в русской поэзии XVIII в., в частности в творчестве Василия Рубана ².

В XVIII веке в России все более растет интерес к армянской культуре - языку, поэзии, историческим памятникам. Для освещения истории изучения армянского языка в России представляет особый интерес ряд многоязычных словарей, изданных в конце XVIII века ³. Имеющийся в них армянский материал впервые рассматривается в данном исследовании. Интерес к армянскому языку в России еще более возрос в первой четверти XIX в. Он проявился в трудах Н.М.Карамзина. Заслуживает внимания также работа по популяризации изучения армянского языка, сделанная М.Т.Каченовским на страницах журнала "Вестник Европы". С 1815 по 1830 гг., в бытность редактором этого журнала, Каченовский опубликовал в нем ряд статей и материалов как об истории Армении, так и об армянском языке ⁴.

В России XVIII в. возникают зачатки интереса и к другим областям армянской духовной культуры - поэзии, обычаям. Привлекает внимание, например, обращение к армянской поэзии президента Петербургской академии наук С.Г.Домашнева. Его статьи "О стихотворстве", опубликованные в журнале "Полезное увеселение", в которых дается краткий обзор поэзии ряда народов, содержат первую в русской литературе попытку охарактеризовать армянскую поэзию ⁵.

С точки зрения популяризации в России истории и культуры Армении представляет интерес и то, что уже в XVIII в. отдельные памятники армянской материальной культуры начинают появляться

¹ См. Максимович Лев. Новый и полный географический словарь Российского государства. ч. I-VI, М., Унив. типография Н.Новикова, 1788-1789, ч.3, М., 1788, с.282; ч.5, М., 1789, с.223. См. также словарь А.Шекатова: Словарь географический Российского государства..., ч.2, М., 1804, с.89; ч.4, М., 1805, с.497.

² Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов. Под ред. С.А.Венгеровой, вып. VI, СПб., 1897, с.35.

³ Сравнительные словари всех языков и наречий. чч. I-4, СПб., 1790-1791, а также: Сравнительные словари всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенные, чч. I-4, СПб., 1790-1791.

⁴ См. Вестник Европы, составляемый М.Т.Каченовским. 1824, №12, июнь, с.241-247.

⁵ Полезное увеселение, июнь 1762, с.240.

в экспозициях русских музеев. Заслуживает внимания то обстоятельство, что интерес к истории Армении нашел отражение и в русском изобразительном искусстве XVIII - начала XIX вв. - в творчестве таких художников, как М.М.Иванов, Г.С.Сергеев, академик В.И.Машков и другие. Сопоставление русского искусства с русской исторической литературой XVIII - начала XIX вв. показывает общность их интересов в плане Армении. Например, интерес к былой государственности Армении, ее старым столицам, к исторической судьбе, памятникам материальной культуры страны, проявившийся в русской исторической науке, проник в русскую живопись.

Малочисленные и разрозненные, но интересные сведения об Армении проникают и в русские учебники, справочную и популярную литературу, становятся достоянием более широкого круга читателей. Очень много интересных сведений об армянах в России содержится в словарях Льва Максимовича¹ и А.Щекатова².

Представляют особый интерес относительно небольшие по количеству, но весьма интересные по своему содержанию, материалы об истории Армении, об армяно-русских отношениях, армянском народе, содержащиеся в трудах представителей русской демократической мысли.

В формировании русской демократической исторической мысли велика роль Николая Ивановича Новикова, оказавшего большое влияние на нее не только своими взглядами в целом, но и непосредственным участием в развитии исторической науки. Известно, что Н.И.Новиков продолжал большую работу в области археографии; изданная им в 70-80-е годы XVIII в. "Древняя Российская Вивлиофика" явилась непревзойденным для своего времени сводом важнейших источников и документов по русской истории, в подборе которых проявились и новые принципы и взгляды Новикова на русскую историю.

С точки зрения исследуемой нами проблемы весьма интересны материалы, содержащиеся в трудах и изданиях Новикова, на которые доныне не обращено внимание исследователей истории русско-армянских отношений и которые впервые вводятся нами в научный

¹ Новый и полный географический словарь Российского Государства. ч. I, М., 1788, с. 113; ч. II, М., 1788, с. 211; ч. VI, М., 1789, с. 290-291.

² См. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оного виде. ч. I-4, М., 1801-1805.

оборот. Среди документов, опубликованных Новиковым в "Древней Российской Вивлиофике", имеются некоторые, представляющие большую ценность для освещения истории русской ориентации армянского освободительного движения¹. Другим свидетельством внимания Н.И.Новикова к истории Армении, к ее прошлому и борьбе за независимость является публикация в его журнале "Городская и деревенская библиотека"² за 1783 г. повести французского писателя Луи д'Юссё - "Арменские Князья".

Новиков интересовался борьбой индийского народа против английских колонизаторов, резко осуждал колониальную политику Англии в Индии, особенно политику Ост-Индской торговой компании. В журнале Новикова "Прибавления к Московским Ведомостям" помещен ряд статей, разоблачающих английскую Ост-Индскую компанию, недопустимые меры, применяемые ею в конкурентной борьбе с местными индийскими купцами. В этой связи в сферу внимания Новикова попало армянское население в Индии. В журнале встречаем много интересных сведений об армянских поселенцах в Индии³. Новиков рассматривал индийцев и проживавших в Индии армян, как представителей народов Востока, страдающих от западных колонизаторов, и выражал им сочувствие.

С точки зрения отношения к положению армянского народа представляют большой интерес также опубликованные в "Месяцесловах" статьи одного из передовых русских мыслителей XVIII в., представителя русской демократической мысли академика Василия Федоровича Зуева (1754-1794). В ряде номеров "Месяцеслова исторического и географического" помещены статьи Зуева, содержащие интересные данные об армянах, проживавших в разных странах, и проникнутые сочувственным отношением к положению армян.

Представители русской исторической науки первой четверти XIX в. Н.М.Карамзин, М.Т.Каченовский и другие также проявляли

¹ Древняя Российская Вивлиофика. 1773, февраль, с. 117-118. Там же, 1774, ч. III, с. 193-194. Там же, 1788, ч. V, с. 179. Там же, 1791, ч. XVI, с. 224.

² Городская и деревенская библиотека или забавы и удовольствия разума и сердца в праздное время содержащие в себе: как истории и повести нравоучительные и забавные, так и приключения веселые, печальные, смешные и удивительные. Часть VII. Изданием Н.Новикова и компании в Москве, в Университетской типографии у Н.Новикова, 1783.

³ Прибавление к Московским ведомостям. 1783, № 15, с. 59.

не только научный, но и политический интерес к положению армянского народа. Этот интерес особенно усилился к концу первой четверти XIX века, в преддверии присоединения Восточной Армении к России.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются некоторые общие выводы, дополняющие ряд конкретных выводов, сделанных в соответствующих главах. Тема диссертации рассмотрена нами в основном в двух аспектах: значение русской исторической науки в научной разработке истории армянского народа и русско-армянских отношений и роль русской исторической литературы в русско-армянском сближении.

Главный вывод в первом аспекте состоит в том, что русская историческая наука рассмотренного периода внесла большой вклад в научную разработку вопросов истории армянского народа и русско-армянских отношений, а рассмотренные нами труды русских историков и ныне являются ценными источниками для изучения этих вопросов.

Из сопоставительного изучения трудов русских дворянских историков следует также вывод о наличии определенной преемственности и общности тематических интересов дворянских историков в освещении ими истории армянского народа и русско-армянских отношений. В общих чертах эта преемственность и общность проявились во внимании к таким вопросам, как русско-армянские политические, культурные, церковные и частично торгово-экономические отношения раннего периода, до XVI века включительно, а также в интересе к армянским поселениям в России, армянскому языку и армянским историческим источникам.

С источниковедческой точки зрения следует считать заслугой дворянских историков введение в научный оборот большого количества материалов по истории русско-армянских отношений из русских летописей и литературных памятников. Именно русский летописный материал был типичной для дворянских историков источниковой основой в освещении этих вопросов. Кроме того, дворянскими историками впервые в русской исторической науке были введены в обращение материалы по истории Армении и армяно-русским отношениям, содержащиеся в ряде византийских, арабских и других иностранных источников, а также впервые стали предметом научной разработки армянские исторические источники.

Сопоставление трудов дворянских историков с трудами идеологов купечества, зачинателей буржуазной исторической мысли - М.Д.Чулкова, И.И.Голикова, П.И.Рычкова и других - показывает разность тематических интересов между ними. Интерес представителей купеческой идеологии был сосредоточен, как вообще, так и в сфере истории русско-армянских отношений, на истории нового времени, особенно петровской эпохи, а также на русско-армянских экономических отношениях.

Изучение трудов И.И.Голикова, М.Д.Чулкова, П.И.Рычкова и других буржуазных историков помогает лучшему пониманию активной роли армянской буржуазии в формировании русской ориентации армянского освободительного движения, как и ряда других еще недостаточно освещенных вопросов.

С источниковедческой точки зрения, этими историками введены в научный оборот совершенно новые по сравнению с дворянской историографией, источники, относящиеся к Армении, главным образом архивные материалы нового периода, взятые из разных ведомств и учреждений.

Важным для истории русско-армянских отношений выводом является и то, что изученные нами труды как русских дворянских, так и буржуазных историков убедительно раскрывают и подтверждают положение, что покровительственная политика России в отношении армянского освободительного движения была главной и наиболее характерной линией русско-армянских отношений исследуемого периода.

В качестве одного из выводов следует отметить также то обстоятельство, что труды русских историков XVIII - начала XIX вв. оказали свое влияние на последующее изучение русско-армянских отношений в русской историографии XIX века, что нашло свое отражение в трудах С.М.Соловьева, А.Семенова, С.Н.Глинки, И.И.Шопена и многих других исследователей.

Один из важных выводов, к которому мы приходим в нашем исследовании и который мы подтверждаем на большом фактическом материале заключается в том, что начало разработки вопросов истории Армении в русской гуманитарной, в частности исторической, науке, начало интереса к ее судьбе и освободительной борьбе восходят к XVIII веку и связаны с творчеством представителей отечественной исторической науки, русских ученых - А.Лыз-

лова, В.Н.Татищева, М.М.Щербатова, Н.М.Карамзина, М.Д.Чулкова, И.И.Голикова, М.Т.Каченовского, с именами передовых представителей русской общественной мысли - Н.И.Новикова, В.Ф.Зуева, деятелей Отечественной войны 1812 года, декабристов, А.С.Грибоедова и других.

Материалы, содержащиеся в сочинениях русских историков ХУШ - начала XIX вв., характеризуют, так сказать, период первоначального накопления русской исторической и в целом гуманитарной наукой фактов, данных, мыслей и формирования воззрений по истории и культуре Армении. Благодаря большому фактическому материалу, накопленному и изученному этими историками, в России уже с начала второй четверти XIX века стало возможным создание специальных работ, целиком посвященных истории, культуре, языку армянского народа.

Следует подытожить также второй аспект нашего исследования - роль русской исторической литературы в русско-армянском сближении. Изучение вопроса приводит к выводу, что в русской исторической литературе исследуемого периода нашли богатое отражение факты, свидетельствующие о русской ориентации армянского освободительного движения, и что в ней выражена позитивная позиция русских историков как по отношению к этой ориентации, так и к освободительной борьбе армянского народа в целом.

Мысли и положения, содержащиеся в рассмотренной нами литературе, не оставались достоянием их авторов, они становились общественно-политическим фактором. Русская историческая мысль, будучи частью русской общественно-политической мысли, играла большую роль во взаимоотношениях других народов с русским народом. Указанная литература объективно воздействовала на формирование взглядов русской и армянской общественности. Рассмотренные в данном исследовании труды занимали прочное место в русской общественной мысли ХУШ - начала XIX вв. Их авторы пользовались популярностью в России и имели своих читателей.

Такие произведения, как "Повесть о Царьграде" Нестора Искандера, "Казанский летописец", "Скифская история" Андрея Лызлова, труды русских путешественников Василия Гагары, Федота Котова, Арсения Суханова, сочинения В.Н.Татищева, Н.М.Карамзи-

на, труды М.Д.Чулкова, И.И.Голикова, П.И.Рычкова, М.Т.Каченовского и других русских историков, в которых было выражено сочувствие авторов к положению армянского народа и зафиксированы факты русско-армянского содружества, были широко известны и положительно влияли на формирование русского общественного мнения, как вообще, так и в области русско-армянских отношений. Они способствовали ознакомлению русской общественности с историей Армении и русско-армянскими отношениями, что имело большое значение особенно в канун присоединения Восточной Армении к России.

Внимание к истории Армении, к положению армянского народа, проявившиеся в трудах представителей демократического направления русской общественной мысли - Н.И.Новикова, В.Ф.Зуева, также не могли не повлиять на мнение передовых русских общественных кругов.

Отмеченное нами положительное отношение представителей русской исторической и общественной мысли к армянским поселениям в России, к их хозяйственной и культурной деятельности, во многом способствовало сближению русских людей с поселенцами-армянами, установлению дружбы и духовной связи между ними.

Особенно большую роль в ознакомлении русской общественности с прошлым и настоящим армянского народа сыграла русская периодическая печать, подробно рассмотренная нами. Указанные в ходе ее рассмотрения позиции многих авторов, проникнутые сочувственным отношением к армянскому народу, фиксация сотрудничества русских и армян во многих сферах экономической и политической жизни ХУШ века, способствовали дальнейшему укреплению русско-армянского содружества.

Не менее важную роль сыграло все перечисленное и в смысле воздействия на армянскую общественность ХУШ - начала XIX вв., в укреплении русской ориентации армянского освободительного движения. Представители армянской общественности были знакомы с этой литературой, она становилась и их достоянием, так как большие массы армян уже тогда проживали в России - в Петербурге, Москве, Астрахани, Нахичевани-на-Дону и многих других местах. Некоторые занимали высокое положение при русском дворе и в деловых кругах, служили в русской армии, хорошо знали русский язык и литературу, посвященную русско-армянским отноше-

ниям.

В диссертации приводится ряд конкретных фактов, свидетельствующих о наличии армянских читателей трудов русских историков, в частности Татищева, Щербатова, Карамзина, об армянах-подписчиках на "Вивлиофику" Новикова, труды И.И.Голикова и другие сочинения русских авторов XVIII века.

Работа русских историков находила одобрение и вызвала чувство благодарности среди армян. Армянская общественность горячо откликнулась на труды русских историков, относящиеся к Армении. Сочувственное отношение авторов русских исторических сочинений XVIII - начала XIX вв. к освободительной борьбе армянского народа вызвало не только чувство морального удовлетворения среди армянской общественности, но и способствовало прямым политическим результатам в смысле утверждения русской ориентации армянского освободительного движения.

Книги русских авторов, в которых подчеркивалось русско-армянское экономическое, военное, политическое и культурное содружество, вдохновляли армянские общественные круги, осуществлявшие русскую ориентацию. Рассмотренный на протяжении всего этого труда интерес представителей русской общественной и, в частности, исторической мысли, а также русских общественных деятелей к истории Армении и к положению армянского народа стимулировал работу армянских общественных деятелей по ознакомлению русской общественности с историей и культурой армянского народа, способствовал превращению России в один из центров армянской печати, изучения и пропаганды армянской истории и культуры. Подобная деятельность обеих сторон содействовала сближению двух народов.

Весь комплекс русской исторической мысли XVIII - начала XIX вв. стал важным идеологическим фактором в укреплении русской ориентации армянского освободительного движения, в русско-армянском сближении в то далекое от нас время, когда закладывались основы присоединения Армении к России.

В.И.Ленин, рассматривая критерии научного подхода к истории, учил "не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем

данная вещь стала теперь" ¹. Теперь, когда нации и народы Советского Союза составляют новую историческую общность - единый советский народ, с высоты пройденного пути перед ретроспективным взглядом историка раскрывается последовательный ход исторических событий, отвечающих на вопрос - как это явление возникло и какие главные этапы прошло в своем развитии. Одной из задач данного исследования и было осветить этот вопрос на примере сближения русского и армянского народов.

На грани первой и второй четверти XIX века произошли коренные изменения как в общественной и исторической мысли, так и во всей идеологической жизни России. В области освещения истории Армении и русско-армянских отношений рядом с преобладающей появилось и новое качество, связанное с деятельностью демократических сил России, декабристов, Грибоедова, а в дальнейшем и с деятельностью русской революционной демократии.

Как указывает Л.И.Брежнев, "трудящиеся Армении все сильнее тянулись к демократическим и революционным силам России, видели в них своего могучего и верного союзника" ². Декабристы, Грибоедов и многие другие передовые демократические деятели России непосредственно участвовали во многих событиях, в которых решались судьбы Армении. Их взгляды на историю Армении и русско-армянские отношения рождались уже из непосредственного общения с армянским народом. Они не только узнали, но и пережили его судьбу, увидели народные истоки истории страны, увидели и поняли армянского крестьянина-труженика армянской земли. Это способствовало расширению взгляда на армянский народ, лучшему пониманию его социальной дифференциации, преодолению классовой ограниченности старых воззрений на историю армянского народа.

Но это был уже новый этап в истории русской общественной и исторической мысли, который выходит за хронологические рамки данного труда. Изучению русско-армянских культурных и научных связей периода, начинающегося со второй четверти XIX века, по-

¹ Ленин В.И. О Государстве. Лекции в Свердловском Университете 11 июля 1919г. - Полн.собр.соч., т.39, с.67.

² Брежнев Л.И. Пятьдесят лет Советской Армении. Речь на торжественном заседании Центрального Комитета Коммунистической Партии Армении и Верховного Совета Армянской ССР. 29-го ноября 1970г. - Ленинским курсом.Речи и статьи.М., Политиздат, т.3, 1972, с.168.

священо много ценных трудов как армянских, так и русских историков. Что же касается периода, рассмотренного в данном исследовании, то он очень мало изучен в плане русской общественной мысли в целом и совершенно не изучен в историографическом аспекте в свете истории русско-армянских отношений. Автор данного исследования ставил перед собой задачу восполнить этот существенный пробел.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Материалы по истории армянского народа в трудах Н.М. Карамзина. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1975, №7 (1 п/л).

2. К наследию В.Н.Татищева. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1976, №3 (1 п/л).

3. История русско-армянских торгово-экономических отношений в трудах М.Д.Чулкова. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1976, №3 (1 п/л).

4. "Жулфимский язык", упоминаемый В.Н.Татищевым. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1976, №10 (0,2 п/л).

5. Русско-армянские отношения при Петре I в освещении русских историков. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1977, №5 (0,9 п/л).

6. Вопросы истории русско-армянских отношений в русской дворянской историографии XVIII века. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1977, №2 (1 п/л).

7. Армения и армяне в "Скифской истории" Андрея Лызлова. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1978, №6 (0,5 п/л).

8. Армения в русской научной периодике XVIII века. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1978, №2 (0,9 п/л).

9. Отражение русской ориентации армянского освободительного движения в русской исторической литературе XVIII века. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1978, №10 (1 п/л).

10. Из истории изучения армянского языка в России (XVI-XVIII вв.). - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1979, №6 (0,9 п/л).

11. Ценный источник по истории русско-армянских отношений. ("Проскинитарий" Арсения Суханова). - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1982, №2 (0,8 п/л).

Заказ 608

Тираж 180

Сдано в производство 27.07.82г. Подписано к печати

28.07.1982 г. печ. 2,5 л., бумага № I

Эрмитажская типография АН Арм. ССР